

Хуа Байсу нашёл ранее оставленные кремниевые камни, чтобы разжечь огонь, а Хэлянь Чуньфэн, устроив Цзо Чи на более открытом месте, подошёл к нему:

— Давай я, а ты сначаланими мокрыю одежду, чтобы не простудиться.

Снаружи дождь ещё не был слишком сильным, но за время пути верхняя одежда успела промокнуть, да и внутри пещеры было немного прохладнее, чем снаружи, так что уже через некоторое время Хуа Байсу почувствовал холод.

Услышав это, Хуа Байсу не стал отказываться, встал и снял промокший верхний халат.

Хэлянь Чуньфэн посмотрел на него, словно всё ещё не был доволен, взял одеяло и накинул его на Хуа Байсу, после чего начал снимать свою мокрыю одежду.

Сердце Хуа Байсу внезапно дрогнуло. Он подавил это странное чувство и, подняв взгляд на собеседника, сказал:

— С этим одеялом будет неудобно готовить еду, пусть лучше второй принц укрывается им.

— Ничего страшного, подождём, пока огонь разгорится, или ты скажи, что делать, и я сам всё сделаю.

— В путешествиях ветер и дождь — обычное дело, я не такой изнеженный. — Хуа Байсу улыбнулся, встал и отнес их верхние халаты к костру, разложив их для просушки. — Давай я, ведь я обещал показать второму принцу свои навыки, не могу же я нарушить слово.

Хэлянь Чуньфэн немного помедлил, но в итоге не стал ему мешать. Однако он тоже не стал отдыхать, а вместе с ним достал еду из корзины, наблюдая за тем, как Хуа Байсу хлопочет.

Ещё у ручья они уже обработали дикого кролика и другую добычу. Хуа Байсу достал небольшой пакетик с солью, который всегда носил с собой, и натёр им поверхность мяса. Видя, что Хэлянь Чуньфэн явно хочет помочь, он попросил его найти несколько веток подходящей толщины, чтобы нанизать на них кролика, воробья и двух рыб.

Когда всё было готово, Хуа Байсу начал жарить кролика собранными в горах грибами, дикими ягодами и травами, а в рыбу добавил толчёные листья, после чего всё это повесил над огнём для жарки.

Закончив, Хуа Байсу повернулся к Хэлянь Чуньфэну и объяснил:

— В горах материалов мало, так что смог только немного убрать запах. Конечно, это не сравнится с тем, что готовят дворцовые повара, но у этого есть свой особый вкус.

Хэлянь Чуньфэн каждый год сопровождал отца на охоту, но добычу всегда отдавали поварам, так что в его глазах это не могло сравниться с тем, что готовил Хуа Байсу своими руками.

Вскоре аппетитный аромат жареного мяса разнёсся по пещере, вызывая сильное желание поесть.

Первым приготовился воробей. Хуа Байсу разрезал его ножом и разделил с Хэлянь Чуньфэном.

Хэлянь Чуньфэн быстро съел свою половину, и Хуа Байсу спросил:

— Второй принц, как вам?

— Вкусно. — Хэлянь Чуньфэн вытер рот рукой и без колебаний похвалил.

Хуа Байсу слегка улыбнулся. Неизвестно, было ли это от голода или из-за того, что теперь он делил еду с кем-то, но ему самому показалось, что воробей был особенно вкусным.

Пока он ничего не ел, всё было нормально, но после нескольких кусочков Хэлянь Чуньфэн почувствовал себя ещё более голодным, с нетерпением глядя на кролика и рыбу, которые всё ещё жарились над огнём.

Хуа Байсу рассмеялся и напомнил ему:

— Даже если ты будешь смотреть на них, они не приготовятся быстрее.

В глазах окружающих Хэлянь Чуньфэн был величественным и строгим вторым принцем Цанчуаня, но Хуа Байсу за эти несколько дней увидел много разных его сторон. Они только познакомились, но Хэлянь Чуньфэн казался ему человеком, которого он знал уже много лет, с которым можно общаться без всяких условностей.

Снаружи дождь, похоже, усиливался, и, судя по всему, он не собирался прекращаться в ближайшее время. После еды Хуа Байсу, не зная, чем заняться, сел у костра и начал обрабатывать только что собранные ядовитые травы.

Хэлянь Чуньфэн молча наблюдал за ним. Никто из них не говорил ни слова, но в их сердцах почти одновременно возникло тёплое чувство.

Прошло много времени, и когда Хуа Байсу выдавил сок из ядовитых трав, смешал его с ядовитым порошком, который носил с собой, и приготовил пилюли, он обернулся и обнаружил, что Хэлянь Чуньфэн уже уснул, положив голову на сухую траву.

Он взял одеяло и накрыл им Хэлянь Чуньфэна, внезапно вспомнив, как в тот день, когда Хэлянь Чуньфэн потерял сознание от его действий, тот тоже лежал завернутым в это одеяло.

Прошло всего несколько дней, та же пещера, тот же человек, но настроение было уже совершенно другим.

Накануне Хуа Байсу поздно лёг спать, а сегодня его рано разбудил Хэлянь Чуньфэн. Глядя на спящее лицо Хэлянь Чуньфэна, он сам постепенно начал чувствовать сонливость.

Он убрал вещи и лёг рядом с Хэлянь Чуньфэном.

Хэлянь Чуньфэн, казалось, что-то почувствовал, открыл глаза, увидел его и тут же расслабился, снова закрыв глаза. Хуа Байсу, увидев это, подвинулся к нему ближе и вскоре тоже уснул.

Неподалёку Цзо Чи заметил это движение, быстро повернулся и встал у входа в пещеру, издавая урчащие звуки, словно охраняя двух людей, тесно прижавшихся друг к другу под одним одеялом.

Хэлянь Чуньфэн в последние дни был слишком напряжён, у него было много срочных дел, и, возможно, он действительно устал, поэтому спал очень крепко.

Первым проснулся Хуа Байсу. Он добавил дров в почти потухший костёр, увидел, что оставленный рядом верхний халат уже высох, накинул его и вышел наружу.

Снаружи дождь уже прекратился. Хуа Байсу собрал немного травы для Цзо Чи, а также нашёл съедобные дикие растения и плоды. Вернувшись в пещеру, он с удивлением обнаружил, что Хэлянь Чуньфэн всё ещё спит.

Похоже, ему приснилось что-то неприятное, так как даже во сне мужчина хмурился. Хуа Байсу, словно заворожённый, положил вещи и, присев рядом, коснулся его лба.

Хэлянь Чуньфэн вдруг резко напрягся, что-то тихо произнеся. Хуа Байсу не расслышал, но предположил, что тот вот-вот проснётся. Почти не думая, он снова лёг под одеяло и закрыл глаза.

Действительно, через некоторое время Хэлянь Чуньфэн сел, и Хуа Байсу чувствовал, как его взгляд остановился на нём и долго не отводился.

Прошло ещё какое-то время, и Хуа Байсу остро почувствовал, как мужчина наклонился ближе, его дыхание стало слышнее, пока их губы слегка не соприкоснулись.

Хуа Байсу не смог сдержать удивление, слегка дрогнув, и Хэлянь Чуньфэн тут же отстранился.

— Ты не спал. — Слова Хэлянь Чуньфэна звучали не как вопрос, а скорее как досадливое замечание.

— Спал, просто проснулся раньше тебя. — Хуа Байсу открыл глаза, встретившись с его взглядом, и не знал, как на это реагировать.

Хэлянь Чуньфэн в душе ругал себя за невнимательность. Этот слишком реалистичный сон вернул его в тот день, когда он потерял Хуа Байсу. Проснувшись, его разум был ещё немного затуманен, и он не успел понять, притворяется ли Хуа Байсу или нет.

Но, ругая себя, он также чувствовал сожаление — сожаление о том, что поцелуй не продолжился.

Хэлянь Чуньфэн не знал, что сожалел не только он один.

Хуа Байсу, понаблюдав за выражением лица Хэлянь Чуньфэна, вдруг сел, правой рукой приподнял его подбородок и без колебаний поцеловал.

Поцелуй Хуа Байсу не был таким осторожным, как у Хэлянь Чуньфэна. Как только их губы соприкоснулись, его язык смело проник внутрь.

Хэлянь Чуньфэн лишь на мгновение замешкался, но затем начал активно отвечать на действия Хуа Байсу. Хуа Байсу только что ел плоды, и его губы всё ещё сохраняли сладость. Этот вкус смешивался с лёгким ароматом трав, который всегда исходил от Хуа Байсу, и это почти опьяняло Хэлянь Чуньфэна. Если бы не звук приближающихся копыт, который вернул их к реальности, они, вероятно, продолжили бы.

— Кто-то идёт. — Хуа Байсу слегка отстранился, но их носы всё ещё касались друг друга.

— Да. — Хэлянь Чуньфэн глубоко вдохнул, чтобы успокоиться, и, прислушавшись к направлению и количеству звуков копыт, сказал. — Должно быть, это Ху Хунфэн и другие из армии, раз я долго не возвращаюсь, вот и пришли искать меня.

Хуа Байсу вспомнил то, что слышал в тюрьме несколько дней назад, и почувствовал

беспокойство:

— Как ты узнаёшь, что это точно генерал Ху? Если в армии ещё есть сторонники твоего третьего брата, которые хотят воспользоваться моментом, чтобы избавиться от тебя, разве это не опасно? Остайся здесь, я выйду и посмотрю.

Сказав это, Хуа Байсу встал. Хэлянь Чуньфэн сначала хотел пойти с ним, но, вспомнив уроки прошлой жизни, остановился.

Хотя он и предполагал, что Хэлянь Чуньчжи ещё не набрал достаточно сил, чтобы рискнуть напасть на него, он не хотел рисковать. Если что-то случится, Хуа Байсу будет проще сбежать одному, чем с ним.

Увидев, что Хэлянь Чуньфэн не возражает, Хуа Байсу отряхнул пыль с подола одежды и вышел из пещеры.

(Урчание лошади означает радость.)

<http://bllate.org/book/16924/1558386>